

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

С.В. Смирнова, Е.В. Павлова (Благовещенск)

Аннотация. Рассматриваются проблемы профессиональной мотивации студентов и динамика их изменения. Анализируется уровень мотивов выбора профессии, профессиональной деятельности, мотива достижения и ориентации на труд. Делается вывод об отсутствии линейной закономерности в изменении уровня и иерархии данных мотивов в процессе обучения.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, мотивы выбора профессии, мотивы профессиональной деятельности, мотив достижения и ориентация на труд.

Проблема профессиональной мотивации стала особенно актуальной в наше время, когда выбор профессий велик, а молодые люди, оказавшиеся перед этим выбором, имеют очень мало информации об их специфике.

Выявление мотивации профессиональной деятельности студентов особенно важно, так как устойчивые общественно значимые мотивы обычно во многом определяют добросовестное отношение к учебе в вузе, а по окончании – добросовестное исполнение профессиональных обязанностей. Кроме того, выявление профессиональной мотивации позволяет правильно наметить пути формирования и укрепления профессиональной мотивации при обучении в вузе, а также совершенствовать сам процесс обучения в зависимости от понимания важности того или иного предмета для последующей профессиональной деятельности [3].

Проблемой, решаемой в нашем исследовании, является нахождение различий уровней и иерархий ведущих мотивов профессиональной деятельности студентов, обучающихся на разных курсах по специальностям «психология» и «социальная педагогика».

В нашем исследовании мы остановились на таких аспектах мотивации, как мотив достижения и четыре основных группы мотивов профессиональной деятельности студентов (мотивы собственного труда, мотивы социальной значимости труда, мотивы самоутверждения в труде, мотивы профессионального мастерства) [4], а также четыре основные группы мотивов выбора профессии (внутренние индивидуально значимые, внутренние социально значимые, внешние положительные, внешние отрицательные) и ориентация на труд.

Каждый из перечисленных мотивов определяет специфику отношения человека к труду, его локус контроля (интернальность или экстернальность) и средства оптимизации его трудовой деятельности.

Методы исследования

В ходе исследования было опрошено 183 студента (I–V курс дневного отделения) факультета социальных наук Амурского государственного университета.

В данном исследовании было использовано два личностных опросника.

1. «Потребность в достижении» по методике Ю.М. Орлова, модифицированной О.П. Елисеевым [1].

2. Опросник для изучения ведущих мотивов профессиональной деятельности, предложенный Л.А. Верещагиной [4].

Также в качестве дополнительных методик использовались анкета «Выбор профессии», составленная нами на основе методики «Мотивы выбора профессии», и методика «Пословицы»; данная методика используется, как правило, в рамках изучения направленности личности в совокупности с другими методиками для изучения ориентации на труд.

Все методики предъявлялись испытуемым в один день в письменной форме. При этом использовались стандартизированные бланки ответов.

Полученные данные были обработаны с применением элементов корреляционного и дисперсионного анализа с помощью компьютерной программы Microsoft Excel.

При анализе полученных данных мы опирались на следующие показатели: средние значения мотивов в группе и по факультету; дисперсия значения мотива как количественный показатель разнородности по данному мотиву каждой группы и всей выборки в целом; процентное соотношение студентов, имеющих высокий, средний и низкий показатели мотива достижения и ориентации на труд; процентное соотношение студентов с преобладанием того или иного мотива профессиональной деятельности и мотива выбора профессии.

Результаты исследования

Основными в нашем исследовании являются показатели мотивации профессиональной деятельности, вспомогательными – показатели мотива достижения и ориентации на труд и мотивы выбора профессии (так как они определяют дальнейшую мотивацию профессиональной деятельности).

Нами было установлено, что все перечисленные мотивы в процессе обучения изменяются нелинейно и можно выявить четкие спады и пики их значений.

Подробнее картина выглядит следующим образом: на всех курсах мотив достижения имеет среднее значение или выше среднего. При поступлении у студентов, независимо от специальности, средние показатели мотива достижения одинаковы (см. рис. 1). Затем у студентов-психологов значение этого мотива достигает пика на третьем курсе, а резкий спад приходится на четвер-

тый; к пятому курсу его значение вновь возрастает, но пикового значения не достигает. На факультете социальной педагогики спад приходится на второй курс, затем значение мотива достижения равномерно возрастает.

Эти результаты соответствуют положению Э.Ф. Зеера о кризисе профессионального обучения [2]. Разница во времени наступления кризиса объясняется различием учебных программ, причем не столько своеобразием учебных предметов, сколько спецификой и временем прохождения практик. Социальные педагоги проходят две четырехнедельные педагогические практики после третьего и шестого семестров и пятинедельную производственную практику по основной профессии после седьмого семестра. Психологи проходят шестинедельную производственную практику после шестого семестра, четырехнедельную педагогическую – после седьмого и шестинедельную – после восьмого семестра. По нашему мнению, снижение мотива достижения связано с неудовлетворенностью студентов выбранной профессией после первой практики (а у психологов и после первой педагогической, так как она не имела отношения к будущей работе по специальности психолог-управленец). При этом, судя по дисперсии значений, разнородность группы у студентов-психологов достигала максимума при относительном минимуме среднего значения мотива достижения (на четвертом курсе). У студентов-социальных педагогов дисперсия также максимальна при минимальном значении мотива достижения (второй курс) и минимальна – при максимальном уровне мотива достижения (четвертый курс).

Четкие спады и пики значений нами были выявлены при анализе ориентации на труд. Было установлено, что среднее значение ориентации на труд у психологов незначительно возрастает к третьему курсу и также незначительно снижается к пятому, у социальных педагогов этот показатель равномерно снижается в про-

цессе обучения до третьего курса и далее не меняется, что может быть связано с постепенным облегчением самого процесса учебы. У психологов к третьему курсу значительно повышается количество студентов с показателями ориентации на труд выше среднего (с 16 до 29,4%) и снижается к пятому курсу (до 18,8%). У социальных педагогов данный показатель незначительно возрастает ко второму курсу (с 23,5 до 26,7%) и значительно снижается к четвертому (до 9,1%). В целом ориентация на труд студентов-психологов по всем параметрам выше, чем студентов-социальных педагогов. У последних представления о будущей профессии и специфике профессиональной деятельности более размыты, чем у психологов, но и те и другие не получают достаточной информации о практическом значении и применении знаний по многим учебным дисциплинам, что и приводит, по нашему мнению, к таким результатам ориентации на труд.

При этом значимая корреляция между мотивом достижения и ориентацией на труд найдена не была (коэффициент корреляции 0,097 по обоим специальностям).

Ведущими мотивами как выбора профессии, так и профессиональной деятельности являются социальные мотивы, т.е. у студентов ярко выражено стремление помогать окружающим.

При анализе иерархии мотивов профессиональной деятельности было выявлено, что наивысший средний показатель во всех группах имеют мотивы социальной значимости труда, что можно объяснить спецификой выбранной профессии. Средние значения мотива во всех группах практически одинаковы; максимальный показатель у психологов четвертого курса (7,44 при среднем по всем группам 7,2), минимальный – у социальных педагогов первого курса (6,59). При этом весьма значительно различаются показатели дисперсии значений мотива и количество студентов в группах (в процентах),

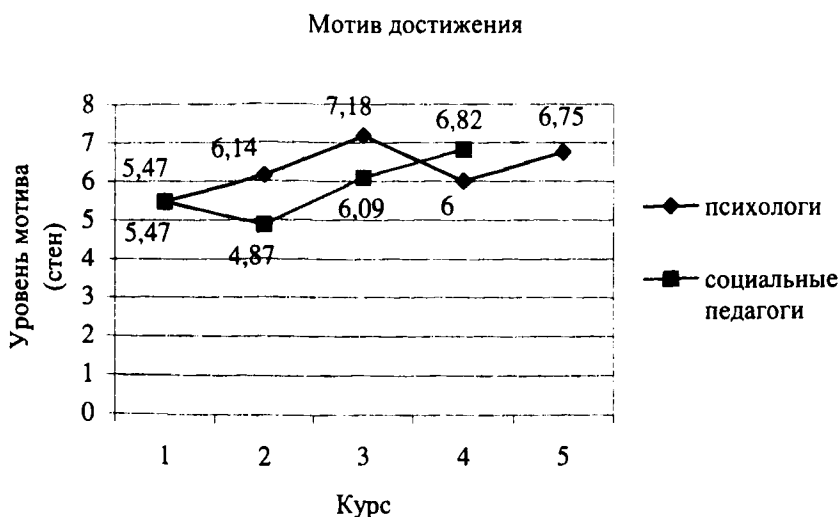

Рис. 1. Мотив достижения

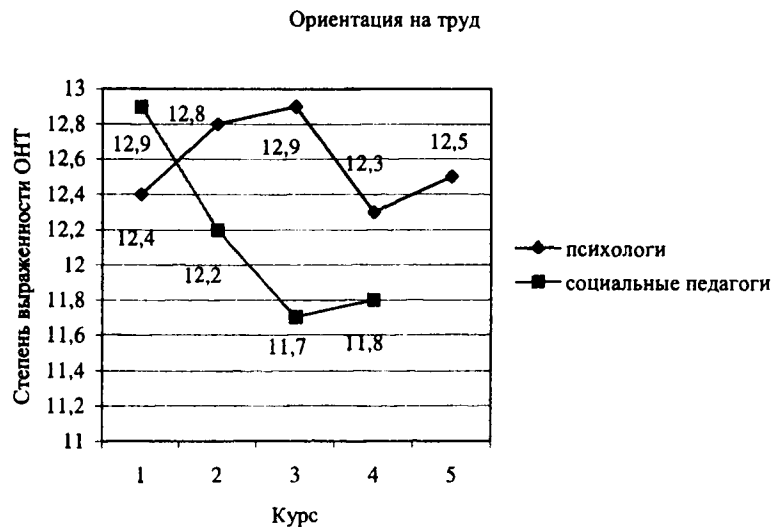

Рис. 2. Ориентация на труд

у которых преобладают данные мотивы. Так, у психологов первого курса дисперсия – 3,57, мотив преобладает у 60% студентов; у психологов второго курса дисперсия – 3,31, мотив преобладает у 57,1% студентов; у психологов третьего курса дисперсия – 4,82, мотив преобладает у 70,6% студентов; у психологов четвертого курса дисперсия – 4,51, мотив преобладает у 56% студентов; у психологов пятого курса дисперсия – 4,33, мотив преобладает у 43,8% студентов. То есть пик разнородности ответов и наибольшее количество людей с преобладанием этого мотива приходится на третий курс, затем начинается спад. У социальных педагогов первого курса дисперсия – 4,38, мотив преобладает у 41,2% студентов; у социальных педагогов второго курса дисперсия – 5,27, мотив преобладает у 60% студентов; у социальных педагогов третьего курса дисперсия – 1,95, мотив преобладает у 40,9% студентов; у социальных педагогов четвертого курса дисперсия – 1,25, мотив преобладает у 54,5% студентов. То есть у социальных педагогов пик разнородности ответов и наибольшее количество людей с преобладанием этого мотива приходится на второй курс, затем – возрастание однородности группы, и временный спад значимости этих мотивов для большинства студентов.

На втором месте по среднему значению у студентов всех групп стоит мотив собственного труда, причем его значение в разных группах не слишком различается (от 5,77 у психологов первого курса до 6,64 у социальных педагогов третьего курса). В целом среднее значение мотива собственного труда у социальных педагогов выше, чем у психологов. Показатели дисперсии различаются меньше, чем в случае мотивов социальной значимости труда. Так, у психологов первого курса дисперсия – 2,37, мотив преобладает у 28% студентов; у психологов второго курса дисперсия – 1,42, мотив преоб-

ладает у 14,3% студентов; у психологов третьего курса дисперсия – 1,74, мотив преобладает у 17,6% студентов; у психологов четвертого курса дисперсия – 1,56, мотив преобладает у 20% студентов; у психологов пятого курса дисперсия – 1,18, мотив преобладает у 6,25% студентов. У социальных педагогов первого курса дисперсия – 1,56, мотив преобладает у 23,5% студентов; у социальных педагогов второго курса дисперсия – 3,84, мотив преобладает у 13,3% студентов; у социальных педагогов третьего курса дисперсия – 1,00, мотив преобладает у 27,3% студентов; у социальных педагогов четвертого курса дисперсия – 1,29, мотив преобладает у 18,2% студентов. Таким образом, нами не было выявлено четких закономерностей изменения данного мотива в процессе обучения.

На третьем месте во всех группах мотив самоутверждения в труде. Разброс значений данного мотива в разных группах больше, чем в первом и втором случаях. Так, у психологов первого курса дисперсия – 2,66, мотив преобладает у 0% студентов, среднее значение мотива в группе – 3,92; у психологов второго курса дисперсия – 2,63, мотив преобладает у 14,3% студентов, среднее значение мотива в группе – 4,69; у психологов третьего курса дисперсия – 2,07, мотив преобладает у 0% студентов, среднее значение мотива в группе – 3,76; у психологов четвертого курса дисперсия – 3,66, мотив преобладает у 4% студентов, среднее значение мотива в группе – 4,08; у психологов пятого курса дисперсия – 5,5, мотив преобладает у 25% студентов, среднее значение мотива в группе – 5,19. У социальных педагогов первого курса дисперсия – 2,64, мотив преобладает у 5,9% студентов, среднее значение мотива в группе – 4,47; у социальных педагогов второго курса дисперсия – 3,95, мотив преобладает у 20% студентов, среднее значение мотива в группе – 4,67; у социальных педагогов третье-

го курса дисперсия – 1,71, мотив преобладает у 0% студентов, среднее значение мотива в группе – 5,09; у социальных педагогов четвертого курса дисперсия – 2,85, мотив преобладает у 0% студентов, среднее значение мотива в группе – 4,64. Таким образом, как у психологов, так и у социальных педагогов происходит нарастание как среднего значения мотива, так и количества людей, у которых он преобладает ко второму курсу, а к третьему он перестает преобладать вообще (особую роль в этот период играют мотивы социальной значимости труда). У социальных педагогов такая ситуация сохраняется и в дальнейшем, а у психологов показатель мотива и количество людей с преобладанием данного мотива незначительно увеличиваются на четвертом курсе и резко возрастают на пятом (5,19 балла и 25% соответственно).

На четвертом месте стоят мотивы профессионального мастерства. Диапазон средних значений колеблется от 1,23 до 3,06 балла. Данный мотив преобладает только у 5,9% студентов-психологов третьего курса, а в остальных группах преобладание данного мотива отсутствует. Это связано с тем, что студентам мало доступна непосредственная профессиональная деятельность, а данная группа мотивов актуализируется непосредственно в ходе профессиональной деятельности.

Методика «Выбор профессии» использовалась нами с целью изучения динамики мотива выбора профессии у абитуриентов разных лет (1997–2001), которые в данный момент являются студентами ФСН. Было выявлено, что у поступающих на специальность «Психология» на первом месте были внутренние индивидуально значимые мотивы (среднее значение от 11,5 у абитуриентов 2000 г. до 12,3 у абитуриентов 1997 г.). Данные мотивы преобладали у 48% абитуриентов 1998 г., 53% – 1999 г., 60% – 2001 г., 68,6% – 2000 г., 75% – 1997 г. У психологов на втором месте стояли внутренние социально значимые мотивы (значения от 9,71 балла у абитуриентов 2000 г. до 10,7 у абитуриентов 1998 г.). При этом по данной группе мотивов показатели дисперсии были максимальными. Данный мотив преобладал у 16–20% абитуриентов 1998–2001 гг. и 0% абитуриентов 1997 г. На третьем месте внешние положительные мотивы (диапазон значений от 8,63 – в 2000 г. до 10,1 – в 2001 г.). Данный мотив преобладал у незначительного количества опрошенных (от 2,9 до 17,6%). На четвертом месте стоят внешние отрицательные мотивы (диапазон 6,23–7,25). Данный мотив преобладал только у одного студента, поступившего в 2000 г., и одного в 1998 г. Таким образом, у абитуриентов-психологов преобладала внутренняя мотивация выбора профессии, но предпочтение отдавалось индивидуально значимым мотивам, а не социально значимым. Возможно, это обстоятельство объясняет относительно низкий средний показатель мотивов социальной значимости труда.

Было выявлено, что у поступающих на специальность «Социальный педагог» на первом месте были

внутренние индивидуально значимые мотивы у абитуриентов 1999 и 2000 гг. (средние значения 8,14 и 9,87, преобладает у 40,9 и 73,3% абитуриентов соответственно). У абитуриентов 1998 и 2001 гг. преобладали внутренние социально значимые мотивы (средние значения 8,82 и 10,8, преобладает у 36,4 и 47,1% абитуриентов соответственно).

На втором месте были внутренние социально значимые мотивы у абитуриентов 1999 и 2000 гг. (средние значения 7,86 и 8,07, преобладает у 22,7 и 6,7% абитуриентов соответственно). У абитуриентов 1998 и 2001 гг. преобладали внутренние индивидуально значимые мотивы (средние значения 8,55 и 10,8, преобладает у 27,3 и 23,5% абитуриентов соответственно).

На третьем месте у всех были внешние положительные мотивы (диапазон значений от 6,09 до 8,25, преобладание только у абитуриентов 1998 и 1999 гг. по 9,1%, а у остальных отсутствует).

На четвертом месте у всех были внешние отрицательные мотивы (значения от 4,33 до 6,06, не преобладает).

Таким образом, у абитуриентов, поступающих на специальность «Социальный педагог», выражена внутренняя мотивация выбора профессии. В целом показатели выраженности мотивации выбора профессиональной деятельности у социальных педагогов примерно на 2–3 балла ниже, чем у психологов, что свидетельствует о большей активности последних. По нашему мнению, данное обстоятельство объясняется тем, что на специальность «Социальная педагогика» зачисляется ряд студентов, не прошедших по конкурсу на специальность «Психология».

По результатам обработки эмпирических данных мы пришли к выводу, что нельзя говорить о линейном характере изменения мотивации в процессе обучения. Мотивация достижения по мере обучения действительно возрастает, но при этом имеет место кризис профессионального обучения, приводящий к резкому его снижению.

Ориентация на труд имеет практически такой же цикл, что и мотивация достижения для психологов, т.е. наблюдается рост ориентации на труд от первого курса до третьего, затем идет незначительный спад. Но у социальных педагогов ориентация на труд постепенно снижается с первого курса по четвертый, возможно, это связано с неопределенностью будущего и надеждой на помощь окружающих.

Значение мотива социальной значимости труда у психологов уменьшается незначительно, но количество людей с преобладанием данного мотива заметно изменяется: оно достигает максимума на третьем курсе и минимума на пятом. У социальных педагогов, наоборот, возрастает среднее значение мотива, а количество людей, у которых он преобладает, колеблется.

Таким образом, наше исследование позволило уточнить картину изменения профессиональной мотивации студентов в процессе обучения.

В результате нами были сформулированы следующие рекомендации по улучшению мотивации студентов:

1. На первых занятиях по каждой учебной дисциплине объяснять студентам ее значимость и возможность применения получаемых знаний в профессиональной деятельности.

2. Увеличить число лабораторных и практических занятий начиная с первого года обучения.

3. Проводить более тщательную подготовку студентов к прохождению практик, в том числе с применением элементов мотивационного тренинга.

4. Проводить конференции по итогам практики и индивидуальных консультаций для решения возникших у студентов проблем.

Литература

1. Елисеев О.П. Конструктивная типология и психодиагностика личности. Псков: Изд-во Псковского областного института усовершенствования учителей, 1994.
2. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 6. С. 35–44.
3. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Наука, 1998.
4. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учеб. пособие / В.Д. Балин, В.К. Гайда, В.К. Гербачевский и др.; Под общей ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. СПб.: Питер, 2000.

THE PROBLEM OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF STUDENTS' STUDY IN PSYCHOLOGICAL PEDAGOGIC SPECIALITY

S.V. Smirnova, E.V. Pavlova (Blagoveshchensk)

Summary. The problems of students' professional motivation in the dynamics of its progress are discussed. The level of motives in profession choosing, the motives of professional activity, the motive of achievement and orientation toward labour are analyzed. A conclusion is drawn that there isn't a linear regularity in the motive's level alteration during the studying.

Key words: professional motivation, the motives of professional choosing, the motives of professional activity, and the motive of achievement and orientation toward labour.